

В заключение хочется сказать, что сборник «Рода нашего напевы» является долгожданным изданием (где же, как не в Карелии, публиковать наследие карельских рунопевцев!) — изданием, знакомящим широкий круг читателей с калевальскими песнями в том виде, в каком они были записаны от певцов. Читая и сравнивая песни представителей одного рунопевческого рода, не только исследователь, но и любознательный, интересующийся истоками нашей культуры человек может сделать для себя целый ряд открытий и еще раз убедиться в поэтической одаренности народа. В этом прежде всего и заключается ценность книги.

У. С. Конкка

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

О. А. Ганцкая. Польская семья. Опыт этнографического изучения. М., 1986, 176 с.

Исследования семьи, которым в этнографии уделяется все большее внимание, пополнились первой в советской науке работой, посвященной актуальным проблемам современной польской семьи. Для ее подготовки автор использовал изданную в Польше обширную этнографическую, социологическую, историческую, демографическую и иную литературу, архивы и польские статистические материалы, а также сведения, полученные им непосредственно от населения, и личные наблюдения во время поездок по стране. Привлечены данные по другим народам и теоретические исследования.

Автор рассматривает польскую семью как микросферу этнических процессов, передачи национальных традиций, нивелировки культуры и ее одновременного обогащения новыми элементами. В книге уделяется большое внимание региональным особенностям польской семьи, которые связаны с ее историческим прошлым, с миграциями после второй мировой войны. Подчеркиваются на протяжении всей книги различия между сельской и городской семьями, отмечается их социальная дифференциация.

В первом разделе книги рассматривается заключение браков с этносоциальной и демографической точек зрения. Если прежде при подборе брачных партнеров большое значение придавалось местным связям (особенно в деревне) и решающим становилось влияние родителей, то ныне слабеет и то, и другое, чему весьма способствует переселение молодежи в города, маятниковые миграции ее на близлежащие предприятия и т. п. Урбанизация оказывает большое влияние на нравы молодежи, на создание стереотипа поведения в семье, в кругу сверстников, в присутствии посторонних. В городах Польши, как и во многих других странах, юноши и девушки ходят в обнимку по улицам, не стесняясь проявлять взаимную симпатию, привязанность на людях. Добрачные связи весьма распространены, причем общественное мнение относится к этому снисходительно. Автор резонно замечает, что это свидетельствует об ослаблении влияния церкви на семью.

Хотя браки заключаются преимущественно по любви, во всяком случае, по свободному выбору молодых людей, однако это не означает, что в их ценностных ориентациях на создание семьи совсем нет места соображениям материального порядка и престижа. Очень ценится образование (что вполне соответствует требованиям современного общества), а в деревне, где сохраняется частная собственность на землю, — наследование хозяйства.

«В стране преобладают социально однородные браки» отмечается в книге (с. 31). Много профессионально однородных пар, естественно образующихся при совместной работе или в учебных заведениях, по родству интересов.

Следующий раздел посвящен семье. Он начинается с определения семьи как социальной системы, с типологического анализа структуры семьи вообще и конкретно — польской. В Польше преобладают, разумеется, нуклеарные семьи, но распространены, как отмечены в книге, некоторые иные ее типы. Структура семьи зависит, конечно, от ее экономического уклада, и разный традиционный порядок наследования земли в различных регионах Польши обусловил несходство в структуре сельской семьи тех или иных краев. Урбанизация, частое совмещение сельского труда с индустриальным сыграла и здесь значительную роль.

При рассмотрении структуры городской семьи автор отмечает социальные различия среди городских жителей и указывает, что польские социологи больше всего изучали рабочие семьи. Социологическое исследование позволило О. А. Ганцкой проследить особенности, характерные для семей моряков и рыболовов (а это — частые в Польше профессии), где мужа регулярно бывают в длительной отлучке, а дом возглавляет в это время жена (с. 53).

Далее анализируются функции польской семьи. Что касается прокреативной функции, то, как и в других странах, городские семьи имеют меньше детей, чем сельские, а чем выше уровень образования родителей, тем меньше детей в семье. Автор отмечает «усилившееся противоречие между ролями женщины как матери, хозяйки дома и как члена общества, занятого профессиональным трудом» (с. 57), которое весьма способствует ограничению рождаемости. Несколько повысил ее действующий с недавних пор в Польше закон, по которому мать получает после рождения ребенка трехгодичный отпуск с сохранением места работы и выплатой небольшого пособия (с. 57).

Функции семьи изменяются на разных стадиях ее жизненного цикла. В зависимости от него же многие семьи сначала бывают трехпоколенными (когда женатые дети остаются жить с родителями), затем превращаются в нуклеарные, а позже, когда пожилые родители переходят жить к детям, снова становятся трехпоколенными (с. 63).

Число разводов в стране за последние десятилетия возросло, причем во многих случаях за разводом следует повторный брак (с. 62).

Родственные связи поддерживаются широко и обычно связаны с разными видами взаимопомощи. В частности, родители-горожане нередко помогают в материальном отношении взрослым детям, даже если те уже состоят в браке. Осевшие в городе бывшие сельские жители дают приют родственникам, приезжающим из деревни, помогают им устраиваться на работу или в учебные заведения. Это — один из механизмов урбанизации. Впрочем, подобные услуги оказываются и односельчанам, и в городах поддерживаются земляческие связи.

Автор отмечает некоторую феминизацию воспитания городских детей, которые в семье имеют дело преимущественно с матерью и бабушкой, в школе — с учительницей, в поликлинике — с педиатром-женщиной. Как известно, подобные явления наблюдаются и в нашей стране.

Довольно подробно охарактеризован в книге досуг жителей Польши, семейный и общественный. Очень популярны кафе «во всех возрастных, социальных и профессиональных средах» (с. 90). Туда ходят и семьями, и по одиночке. Там встречаются со знакомыми, особенно это благотворно психологически для пожилых и одиноких людей. Распространен туризм и внутри страны, и за рубежом. Часты поездки к родственникам в Советский Союз, Югославию, Румынию (с. 84).

Последний раздел книги посвящен семейным обычаям и обрядам. Здесь подробно, красочно, выпукло описываются традиционные свадебные обряды в деревнях разных регионов Польши, что представляет большой этнографический интерес. Важно замечание автора, что на грани XIX и XX веков многие символические обряды крестьянской свадьбы превращались в игровые действия (с. 117).

Описание сельской свадьбы 20-х — 30-х гг. нашего века дано автором по личным беседам с пожилыми информаторами. Городская свадьба того же периода описана не столь обстоятельно, так как она в Польше была менее изучена.

В современной польской деревне традиционные свадебные обряды сократились и упростились и, отмечает автор, «возросло значение гражданского брака» (с. 122). Интересно сопоставление обрядов у разнородного населения различных регионов, причем важно, что неизбежная их унификация происходит «главным образом путем проникновения элементов урбанизированной культуры» (с. 126). В современном польском городе, как и в деревне, после гражданской регистрации брака большинство венчается в церкви. Нередки пышные, разорительные для родителей, но престижные свадьбы. В настоящее время в польском обществе наметилась тенденция борьбы с этим явлением.

Далее описываются обряды, связанные с рождением ребенка. Это, главным образом «обереги» младенца. Важен выбор крестных, которые на всю жизнь связаны с крестниками и их семьями, оказывают им помощь, получают ее от них и т. п. Этот институт ритуального родства существует у многих народов, однако интенсивность его различна. Особой значимости, например, достигает он у народов Латинской Америки, где его называют *compadrazgo*.

Календарные праздники издавна связаны с семьей, а ныне, отмечается в книге, эта связь еще усилилась, и соблюдение семей календарных праздников укрепляет ее (с. 163). Подробно описываются рождественские обряды, затем масленичные, пасхальные и др.

Из города в деревню распространился сравнительно недавний обычай справлять дни рождения, именины и т. п. Это, конечно, специфически семейные празднества, но подчас они приобретают и общественный характер. Ныне во многих семьях отмечают и общенародные праздники, например, День матери, День ребенка и др., а также профессиональные праздники — День шахтера, День моря и т. д. Общенародными стали праздники освобождения Польши, воссоздания польского государства после второй мировой войны.

Как всякое подлинное исследование, книга О. А. Ганцкой возбуждает много вопросов, на которые не всегда дается ответ. Какова роль в Польше матрифокальных семей? Они упоминаются лишь мимоходом. Между тем, если даже в Польше они гораздо менее значимы, чем в других странах (что возможно) следовало бы осветить это столь характерное для современного общества явление. В книге говорится о работе женщин в общественном производстве. Но этот процесс, особенно характерный для послевоенного периода, специально не анализируется.

Наконец, в книге исследуются проблемы и городской, и сельской современной семьи. Однако, хотя о городской семье пишется довольно обстоятельно, хотя процессы урбанизации анализируются, у читателя возникают вопросы, ответы на которые сможет, вероятно, дать с течением времени лишь дальнейшее углубленное изучение этнографии польского города.

При вынужденной (в связи с состоянием источников) неполноте освещения отдельных сторон темы рецензируемая книга представляет собою, однако, содержательное и оригинальное исследование и вносит серьезный вклад в этнографическое изучение семьи.

Ш. А. Богина